

Слово ради дела

Киев славится своими парками, садами, синевами. Лишила 12 городских парков культуры и отдыха тысячи гентаров. В зеленой зоне города есть все необходимое для хорошего отдыха, даже культурно-просветительской, спортивно-массовой работы. На открытых летних эстрадах состоялись встречи со знанными людьми города, профессиональными производствами, профессиональными и самодеятельными артистами. Но как только начался самый актальный сезон в парках, в редакции городской газеты «Правор коммунизму» поступили первые сигналы о недостатках в их работе.

Совместно с управлением культуры горисполкома редакция разработала и затем опубликовала анкету «Парни Клева». Более шестисот читательских писем пришло в ответ. Изучив эти почты, руководители управления культуры горисполкома признали справедливость замечаний. Так, в ряде писем остро критиковали режим работы атракционов, их освещенность. Особенно устремлены были к вопросу примитивных сказок и аттракционов для детей. Не удовлетворяет посетителей уровень работы массовиков.

В итоговом материале «Отдых в парке» редакция сообщила, какие меры будут принять по замечаниям и предложенным читателям. Оперативно были устранены многие недостатки, а ряд предложений принял в следующую руководителями горисполкома. Погода спустя отдал писем редакции в порядке контроля подготовила следующую поступившую корреспонденцию на эту тему. Общее мнение читателей: положение заметно улучшилось, в почте содержатся немало благодарностей работников парков.

Газета поборется также улучшения деятельности кинотеатров и библиотек, рабочие которых были посыпаны отечественные ежемесячные анкеты «Правор коммунизму».

Анкетирование читателей по волнующим их проблемам социального и культурного развития города городская газета «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Как правило, письма по просьбе редакции комментирует руководитель соответствующей городской службы. Широкий резонанс вызвали, например, анкеты «Справочник слухов города», «Магазины хозяйственных товаров», «Пригородные электропоезда», «Ремонт бытовой техники», «Автобусы Киева», «Операция «стеклодары». В последние времена газеты вместе с читателями проанализировали и качество работы радиотехнических ателье, торговых предприятий, аптек, таксомоторного транспорта, доставки пиццы и пресс.

Ответы киевлян на анкету, посыпанную работой фирмой «Прокант», показывают, что в последние времена популярны.

ЗИМА СПРОСИТ

Все течет

С 1943 года я беру книги в библиотеке Владивостокского дворца культуры моряков. За это время библиотека ее сотрудниками пропола сотов различных издачий. Книги были со мной и во времена коротких стоянок в родном порту, и в течение многочисленных плаваний; ведь моряк имеет право взять в своей библиотеке пять книг и рефей любой длительности. Каждый из нас, книга звонка, брал по пять томов, а на будущее мы ими обменялись, делались изпечатлениями, проходили читательские конференции.

Увы, вот уже два года книга библиотеки закрыта!

Расскажу все по порядку. Почти двадцать лет назад началось сооружение нового Дворца культуры моряков, которых и поныне не закончено. А старое здание между тем без ремонта, без должного ухода, постоянно ветшало. То и дело стали попадать проходившиеся водопроводные и канализационные трубы, залитые библиотеку. Во времена участников пропоры сточных вод стоят в помещении по колено. Библиотекари вместе со своими добровольными помощниками в резиновых сапогах ходят между стеллажами, спасая книги. Несколько раз мы с женой, как и другие активные читатели, брали домой по несколько томов промокших насквозь книги, сушили их, прогревали страницы утюгом, как-как приносили в порядок. Впрочем, иногда в спасательных операциях не было нужды — книги беззрятно погибли. После одного из потопов сотрудникам библиотеки пришлось, например, списать более двух ты-

сяч томов... Не приходится говорить уже о том, что в библиотеке остро недостает книжных стеллажей. Книги повсюду лежат на полу. Кстати, не легче положение и в библиотеке Владивостокского морского торгового порта, расположенной на другой улице.

Из-за частых затоплений во дворце появился сырость и грибок. Краска отстает от стен мокрими пластами, склоняют оконные рамы, штуцерика с потолков и стен обрушиваются на головы работников библиотеки.

Труженики моря не только лишены возможности читать художественную литературу, но и брат в своей библиотеке не учебники. Особенно болят это по молодым, желающим повысить свою квалификацию, по студентам-зачинщикам.

Руководители пароходства прекрасно осведомлены о создавшемся положении, но от жалоб читателей отказываются — мол, не до библиотек сейчас. Есть, дескать, дело на плаву. А подумать о ремонте старого Дворца культуры всерьез надо. Близится зима, с нею и новый отильный сезон. А откуда быть теплу, если вся система прорвалась и течет? Словом, как в том известном изречении: «Все течет, но, увы, ничего не меняется».

Коллеги руководители Дальневосточного морского пароходства не хотят помочь библиотеке, то, может быть, выход из трудной ситуации подсказывает Министерство морского флота?

С. БУДЬКО, капитан, ветеран Дальневосточного морского пароходства.

Фото В. Попова.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

УДАЧНОЕ СОТВОРЧЕСТВО

По проселочной дороге движется повозка комедиантов. В ней театральный режиссер: костюмы, бутафории, декорации... Камера фиксирует наше внимание на античной маске, которая, «одним смехом, другим печалью огнем», напоминает о том, что в жизни трагическое и смеющее часто бывают рядом.

Тот, кто хорошо знает оперу Р. Леонкавалло «Паяцы», помнит, чем заканчивается сюжетная линия этого знаменитого произведения, первые увидевшие свет рамы в «Ла Скала» в 1892 году. Скоро все, как ее герой «купчугом» по разным странам и разным сценам, по-прежнему властью над сердцами.

Только что судьи Паяца, Коломбины и Арлекина прошли перед нами на телевизионном экране. Телевизиант оперы под названием «Комедиант» создал режиссер творческого объединения «Лентелефильм» В. Окунцов. Многие зрители, наверное, помнят его лучшие постановки: литературно-музыкальную композицию «Моя Кармен» (с Е. Образцовой и В. Атлантовым), оперу «Отелло», «Виват, Россия!», фильм-портрет «Жизнь мой — оперы», посвященный творчеству И. Богачевой: в каждой из этих работ было найдено своеобразное телевизионное решение.

Однинадцать лет назад, когда была создана фирма, наследию оказалось услуг на 830 тысяч рублей. Сейчас — почти на три миллиона. 58 атлетов предлагают 200 наименований прокатного фонда, стоимость которого 12 миллионов рублей. 310 тысяч зрителей пользуются наследием услугами. И все же, если хотя бы один человек уходит из ателье с пустыми руками, это наш просчет. В наше время голу объем услуг возрастает в 19 процентов, и это позволяет на десятину тысяч человек увеличить число наших клиентов.

— Однажды пятый посетитель уходит из ателье неудовлетворенным! — подчеркивают сотрудники галереи и вместе с руководителями фирм определяют круг проблем, требующих неотложного решения. Так, готовится итоговая корреспонденция «Плюсы и минусы услуги».

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений газеты, например, были введены два новых троллейбусных маршрута, открыты торговые учреждения рядом с промышленными предприятиями, отменено проведение в магазинах так называемых «санитарных часов» в рабочее время, улучшены торговое обслуживание киевлян, работа касс кинотеатров. Для широкого привлечения тружеников к решению социально-экономических проблем редакция использует для открытого письма, оперативные интервью, конкретные адреса для недостатков, так и полужизненного опыта.

Активная организаторская позиция, наставительность, актуальность характерны для многих направлений деятельности редакции городской газеты «Правор коммунизму». Она несмело спросила: улучшению организации быта и культурной жизни города. После выступлений г

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Восхождение к великому образу

Вспоминаю: в переполненную аудиторию вошел С. Юткевич, чтобы поделиться с собравшимися своими творческими раздумьями... было это в пору его работы над фильмом «Ленин в Париже». Окинув взглядом стены конференц-зала, режиссер вдруг сказал:

— Не успокоюсь, пока не будет здесь нового портрета Ленина. Живого портрета, не стандартного...

И другие, более давние беседы с мастерами национального искусства приходят на память.

За столом в московской квартире сидят художник Н. Жуков, только-только вернувшийся из поездки, где он со свойственной ему щедростью поддержал — не пропустив уж, то школы, то местного музея, — серию своих эссеотов, посвященных Ильину, и удовлетворение смешивается в его взгляде с беспокойством желания найти новый подход к образу.

Или еще: мы едем по пригородам Ленинграда, близ Радищева, по местам, где незадолго до того снималась «Синяя тетрадь», и Л. Кулаковский рассказывает нам, как трудно и ското готевалась съемочная группа к очередному творческому дню, стремясь донести до зрителя даже мельчайшие штрихи в облике Владимира Ильинка.

А на польской земле, тоже помышляющей стремительный ленинский шаг, мы долго не спим в номере краковской гостиницы, где режиссер Ф. А. Тихий, еще весь полный силы, рожденных законченной только что публицистической киноэпиграфии о будущем революции, завидованно говорит про то, как открывалась ему острая, нестареющая суть русской гении. И та же гражданская звучность, та же забота о торжестве ленинских норм, ленинского стиля в сегодняшней нашей жизни звучала в других памятных

разговорах с художниками — о новой лилье драматурга, о материалах ли снимаемой кинофильм.

Мастерская. Студия. Театр... Не все одинаково удивляют авторов, обратившихся к великому теме. Но уже само приобщение к ней нередко раскрывает и раскрывает в художниках лучше свойства и душу.

Об этом еще раз задумываясь, посмотрев полнометражную картину «Великий образ», созданную на киностудии «Центральный». Ее предмет — советская художественная Лениннина от своего зарождения до наших дней. Слово поэта, поэтика живописца, монумента, вектора, неборока графика, сценических и экраных образов — все это проходит перед нашими глазами, демонстрируя многообразие художественных языков.

Образу Ленина в разных искусствах, посвящено немало исследований, о нем пишутся книги, статьи, диссертации, читаются лекции. Но экран есть экран: он позволяет не только многое показать, но и многое показать. Для научного и в то же время популярного разговора об искусстве это немаловажно.

Сценарист В. Дмитриева, режиссер К. Розинина и оператор П. Тартакова подстегнули серьезные сложности: ведь в каждом из искусств, да и в творчестве каждого художника — свое, особую систему выразительных средств, свои меры условности, свои акценты и ракурсы. Как будут сочетаться, монтироваться фрагменты, выделенные из столь разных произведений? Известные потери тут, разумеется, неизбежны. Но они в значительной мере используются комплексностью освещения темы этого кинофильма, тенденцией к полноте и многосторонности. Нет, конечно, все

охватить было невозможно: сюда произведениям о Ленине необязаны и создатели фильма не станут себе задачей искрепать столь необъятную тему или хотя бы упомянуть все, достойное внимания. Цель их была в другом: из выборочного, хотя и весьма обширного материала показать, какими и творческими открытиями в галерее литературных, живописных, сценических и экраных портретов «самого земного изо» всех прошедших по земле людей прежде всего ее земляните, особенно то, кто видел, знал Ленина, лично с ним общался: поведать о том, какие трудности вставали перед переопределяющими, но зато и какие радости приносили первые творческие победы; раскрыть, в чем заключается непреходящее значение оправдавших себя художественных традиций в освоении ленинских тем, как они продолжаются, развиваются ины.

В картине есть и то, чего широкий зритель до сих пор вообще не видел, — именитое об известном. Впервые показаны извлеченные из архивов кинематографии кадры тридцатых годов: М. Ромма — о начале работы с актером Б. Шукшином над хинокартикой «Ленин в Октябрь»; Р. Симонова — о спектакле вахтанговцев «Человек с ружьем» по пьесе Н. Гоголя с тем же Б. Шукшиным в главной роли. Новые сведения получит зрителям авторы первого скульптурного портрета Ильину, выполненного с натуры, и первого памятника «Призывающий» вождя — Г. Алексеева. Включены в киноленту и ныне неизвестные художественные исповеди — скульптора М. Аннукшина, хинодраматурга Е. Габриловича, режиссера Г. Товстоногова, актрисы К. Лавровой, рассказывающих о работе над образом Ленина.

Все это, органично вплетаясь в сквозную мысль фильма о принципиальном новаторстве Ленининой в художественной культуре XX столетия, создает вместе с показанными произведениями единого, верного представления об одном из значительных направлений творческих исканий в советском искусстве. Жизнь основателя нашей партии и государства, его могучая личность, его бесмертное дело — тема, поистине неисчерпаемая.

А. ДУБРОВИН.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Одна заветная картина

● Б. УГАРОВ. «Возрождение».

С болью, мужеством и гуманизмом

Болховском фронте, и в высоком драматическом произведении — «Мать. Год 1941», и в опоре душевного благородства, — в «Ленинграде».

Мир полотна «Мать. Год 1941» дарит героям тепла, золотистая гамма звучит как единственный аккорд, в котором сливаются земля и вода, небо и старинная архитектура, дети и женщины, формируя ребенка — единственных и прекрасных произведений жизни. Но даже при самом первом взгляде на холст рядом с тем ощущением красоты, которое дарит нам его живопись, звучат тревожные ноты. Они же, одиночные фигуры правой части картины, в движении матери, привычно ненависти и бесконечно грустном, в пространственных сбоях ритма, паузах, в темпе на переднем плане, то ли от сорока, то ли от недавно родившейся беды — это Юнона грозного сорока первого года.

И замечает, что и в названии многих других работ Угаров вносит уточняющие даты: «В колхоз. Год 1929-30», «На рудниках. 1912 года», «Ленинград». В сорока первом. Эти даты обращают наше внимание на то, что заложено в самом изображении, в художественной структуре картины, на то, что сложные социальные коллизии, психологические симуляции и драмы существуют в конкретном историческом времени.

Можно сказать, что Угаров всю жизнь пишет одну заветную картину — о земле и живущих на ней людях, о земле трудовой и военной, усталой и возрождающейся к жизни.

О ней и одна из его последних картин — «Возрождение», находящаяся ныне в Государственном Русском музее. Опять, как и во многих других его полотнах, сливаются видимо важнейшие черты реальности. Взять просто и можно: отношения земли и неба; на фоне — эдаких ребячек-женщин, мужчин-мальчишек, лодок, птиц, хлеб — то, что художник любит, цинит, к чему постоянно возвращается. Сначала кажется, что это сегодняшний день, бытовая зарисовка отдающей в поле сельцы. Но сразу замечает стоящий в глубине огорода старого дома и новый сруб. Что-то ушибло безвозвратно, что-то только начинается. Взгляд снова возвращается к фигурам, в их естественных позах, движение которых оживляет новые грани — усталости и надежды, ценности всего живого. Страхится дом, возрождается жизнь. И не торопится отойти от картины, остановившейся перед зрителем: перед ним раскрываются искренние, глубокие размышления художника о войне и мире, о родной земле.

Что простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

Без простоты, человечности, без теплого, душевного дыхания немыслимо и все искусство Угарова, немыслимо и его картины. Даже самые драматичные из них хранят теплоту непосредственного чувства,

К 80-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ
1905—1907 ГОДОВ В РОССИИ

«КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ.»

Девочка родилась в Очакове незадолго перед началом войны в семье сельского учителя. Одно время они жили на Кировоградчине, возле станции Цебулово. По состоянию здоровья отца на фронт не ходил. Партизанами, когда пришли гитлеровцы. В своей шестилетней жизни Лиза пережила самое страшное, что может быть — расстрел отца фашистами. Позже с матерью жили в Очакове.

Случалось, Лиза приходила на берег Днепро-Бугского лимана. Оттуда доносились гусли пароходов, идущих из Херсона и Николаева на Одессу и обратно. Изредка скажочным видением проплывали трехмачтовый парусник «Таврица», учебное судно Херсонского мореходного училища имени лейтенанта П. Шмидта. Однико же сам барин, ни его принадлежность к знаменитому имени до поры до времени не тревожили Лизину сердце. Но однажды она, в ту пору работница районной библиотеки, наткнулась на книгу М. Чарнова «Лейтенант Шмидт». Пробежав глазами несколько страниц и вдруг обмерла, сознание ошеломило мысль о том, что она находится в том самом зале, где судили лейтенанта. Присела на стул в третьем ряду — место, где, по свидетельству очевидцев, во время процесса сидел Петр Петрович. В сонной дреме юношеского полдня она будто слышала знаменитые слова:

— Я знаю, что стол, у которого встанут при знать смерть, будет водружен на грани разных исторических эпох нашей родины! Сознание это дает мне много сил... Позади, за спиной у меня, останутся народные страдания и потрясения тысячелет, впереди же буду видеть молодую, обновленную и счастливую Россию...

Не знала Лиза, да и не могла знать, что лейтенант одного из боевых кораблей Красноморского Черноморского флота Г. Самолик погиб приказом командира подчиняться со событиями на крейсере «Очаков» в 1905 году. Он заглянул в библиотеку, заполненную читательским бюллетенем и ушел, унося с собой книгу Чарнова и том избранных произведений К. Паустовского — все, что тогда могла предложить Лиза в качестве материала и биографии Шмидта. Конечно, мало для города, где он прошел свою последнюю дни. Несправедливо мало, и молодые люди, майданы по-своему, начали поиском документов. Позже Г. Самолик написал книгу «Лейтенант Шмидт», которая вышла в Москве, а Лиза сидит в Очакове музее.

Первая удача оиндила девушку в доме Проценко, уроженской Бариновой. Ее отец Андрей Баринов плавал по Шмидту для кораблей торгового флота матросом.

Сократился рисунок, сделанный рукой лейтенанта: кусок земли, чуть выступающий из воды, башенка машины... Небо — по-весеннему легкие облака. Мимо плывут два «дубца», два легких черноморских парусных судна... Просто рисунок безмятежного и спокойного дня. Просто, если бы не надпись на нем: «Мой отец, 1 марта 1905». Последние подпись — «П. Шмидт». Сбоку приписка: «Рисовано на транспорте «Прогресс». Лейтенант уже знал о смешном приговоре».

Эскизом снова делает паузу и продолжает:

— Он пробыл на потерпевшем аварию судне шестьдесят суток. Позже, когда шло разбирательство случившегося на специальной комиссии, Шмидт всю вину взял на себя, заявив: «Капитан отвечает за все!»

Многие видели, как талантливые и корабельные орудия в упор расстреливали иррегуляр «Очаков», на мостике которого стоял мятежный лейтенант с шестнадцатилетним сыном Евгением. Свидетелями были также и Александр Грин. Автор «Альм парусов» в преддверии революции 1905-го проводил на 42-м курорте в Южной бухте Севастополя неслыханные сходки, на которых присутствовали и матросы с «Очакова». Осталась ли какой-нибудь след в творчестве Грина от тех событий? Лиза Ивановна тщательно проверила библиографию. Оказалось, что спустя семнадцать лет после событий в Севастополе Грин написал «Повесть о лейтенанте Шмидте». Она считается потерянной в недрах частного издательства «Радуга». Надо искать. Из Очакова в разные концы страны посыпали письма. А вдруг... Пока отвечает нет.

Тысячи страниц документов, собранных Лизой Ивановной Давиденко и ее друзьями, появляются на характере героическом. Недаром Владимир Ильин Ленин назвал восставших во главе с П. Шмидтом армии свободы в Севастополе. Лиза учились на филологическом факультете Одесского университета. Преподаватель по истории КПСС одобрив решение студентки писать реферат о революционных событиях в Севастополе и участии в них моряков с крейсером «Очаков».

И она писала сначала реферат, потом диплом. Она писала о том, как революционеры подготовливали повторную веху в истории — Второй съезд РСДРП, на котором была создана большевистская партия. Шмидт формальными признаками был близок к пониманию задач, которые ставили большевики в борьбе с монархией. Понадобились десятилетия кропотливой исследовательской работы, прежде чем Г. Самолик, к этому времени воспитанному журналисту, удалось аргументировано доказать факт создания красным лейтенантом «Союза офицеров — друзей народа». «Докладывай вам, сударыни, что я... с юных лет принадлежу к

А. ПАЛЬМ,
наш соб. корр.

ОЧАКОВ,
Николаевская область.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

В АТАКУ — С МУЗЫКОЙ

Все, Васька Зудин, отозвались! Окружили фильтры и лупят, лупят... Что же, помирать, так с музыкой! Гармонь под мышку и рванул на окна вперед. Заломили глаза одного бойца, мимо которого пробегал. Но им понятно — его приняли за сошедшего с ума. А он бензин с одной мыслью: только бы не гармонь. Даже если бы ее сыграл. Взбежал на куртку, развернула во всю ширь мечи и замахнулся, чтобы только умер тридцать четырех годов от роду. Революция спасла.

В 1922 году Зудин старший спектакльно ездил в Тулу, чтобы лично занять гармонь мастеру. Да такую, чтобы их у кого подобной не было. Вот и снискительно выглядело: «Гармонное производство Н. Киселева, г. Тула. По заказу Ф. С. Зудина».

В день похорон Ленина все село шло за ним в траурном шествии, а Федор Зудин играл в память о конце «Интернационала», другие революционные песни. Люди слушали и плякали.

Вскоре отец подарил гармонь сыну, обильная при этом, какую она силу имеет. Сохранилась фотография 1935 года: Василий в пионерлагере с гармонью в руках. А на фоне панорамы не было. Благо, что звали Василием, только и пользовался, что именем своим, а не фамилией так и величали — Теркин.

Два талантливых разнения имел, контузию. Одного разнения, что в сорок пятом под Кенингсбергом получила, на нескользком бы хватило преподавателя, который выиграл играл на гармони и под фортепиано частушки.

Более основательно мы с ним сошлись после того, как бывший старшина и партрет третьего дивизиона 1100-го полка Второй Гвардейской артиллерийской резервы Главного командования защищал докторскую диссертацию. Научная работа «Социальная профилактика преступлений» получила высокую оценку в специальной печати.

Когда было покончено с вопросами вокруг диссертации, попросил его достать гармонь. А он смущался: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

Долго мы с фотокорреспондентом угарничали его сидя с гармонью. В конце концов смыслился: «Может, на сей раз без нее обойдемся? Как-то несолидно — доктор наук и гармонь. Одно дело — на фронте слыши Василий Теркин, а тут посерьезнее, наука...»

